

Михайло Скопин

Томской губернии

У ласкова князя Владимира
Было столованье-почестный пир.
Собирались к нему князья, бояры
И пили, гуляли, забавлялися.
Во полупиру бояры напивалися,
В полукушаньи наедалися.
Ласковый Владимир-князь
По горенке похаживает,
Сам говорит таковы слова:
«Что вы, мои князья, бояры,
Пьете, ядите, потешаетесь,
Ничем бояры не похвалитесь?»
И стали бояры хвалитися:
Один боярин хвастал чистым серебром,
Другой боярин хвастал скатным жемчугом,
Третий боярин хвастал красным золотом,
Четвертый боярин хвастал золотой казной,
Пятый похвастал молодой женой,
Шестой похвастал своими детьми,
Седьмой похвастал добрым конем,
Восьмой боярин похвастал высоким теремом.
Один только боярин не хвастает,
Михайло Скопин, сын Васильевич;
Встает Михайло на резвы ноги,
Сам говорит таковы слова:
«Гой еси, батюшко Владимир-князь!
Брал я Малюту за черны кудри,
Бил я Малюту о сыру землю,
За тое за измену за великую».
На пиру тут сидела Малютина дочь;
Наливала она чару зелена вина,
Во чару клала зелья лютова,
Подносила она куму крестовому:

«Выпей-ко чару, мой крестовый кум,
Михайло Скопин, сын Васильевич!
Насилу дождалась от тебя слова ласкова».
Принимает чару единой рукой,
Выпивает чару единым духом.
Схватило у Скопина сердце ретивое,
Надевал черну шляпу и вон пошел.
Садился Михайло на добра коня, —
Не может Михайло на коне сидеть;
Едет он к своему высоко терему,
Едет на улицу на широку.
Увидала его матушка родимая
Скрозь окошечко косяцато,
Скрозь околенку стеклянную,
Бежит скоро на красно крыльцо
И встречает свое чадо милое:
«Ой ты, гой еси, мое чадо милое,
Ты Михайло Скопин, сын Васильевич,
Почто ты эдак упиваешься?»
Проговорит Михайло, сын Васильевич:
«Ой ты, гой еси, моя родима матушка,
Не сам я собою упиваюся,
Напоила меня Малютина дочь:
Наливала она чару зелена вина,
Во чару клала зелья лютова,
Подносила она куму крестовому,
Сама говорит таковы слова:
«Выпей-ко ты, мой крестовый кум!»
Я примал чару единой рукой,
Выпивал единым духом;
И схватило у меня сердце ретивое.
Тут Михайло не мог на пиру сидеть,
И надел я черну шляпу, сам вон пошел.
Вышел я на улицу на широку,
И садился на добра коня,
И не мог я, матушка, на нем сидеть».

(Записана в 60-х годах С. И. Гуляевым в Барнауле со слов крестьянина Л. Тупицына. Напечатана В. Ф. Миллером в статье «Исторические песни из Сибири». См. Известия Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наук, т. IX, кн. 1-я,

стр. 27-29)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.